

Глава 34.

Отступление. Аска Сорью Лэнгли, Редзи Кадзи. Геофронт.

Рыжая немка сидела на диване в одной из комнат отдыха, прижав колени к груди. Взгляд девушки был направлен в одну только ей известную точку, а на окружающее пространство, внимания она обращала мало.

Мир снова стал незримо тонким и хрупким, в то же время превратившись во что-то невозможно глубокое и большое.

Сложное.

Аска буквально боялась пошевелиться – казалось, стоит девочке сдвинуться на волосок, как все вокруг не выдержит этого безумно-гудящего напряжения, и рухнет в какую-то темную бездну – или, наоборот, скинет в эту бездну ее саму.

Поэтому девушка продолжала сидеть, не шевелясь, и стараясь даже не думать. Иначе, в унисон мыслям, в голове снова и снова начинали греметь тихие, равнодушные слова Командующего, которые тот произнес во время разбирательства последнего боя, еще сильнее раскачивая и без того идущий по швам мир:

"Вы недостойны защищать жизни других людей, лейтенант."

Когда в комнате появился Кадзи, Аска не заметила. Просто, в один момент длинноволосый парень вдруг оказался в поле зрения, а сама девушка поймала себя на том, что даже не может сказать, сколько он там стоит.

Кадзи по своей обычной привычке прислонился к стене, внимательно изучая немку.

– Я тоже терял друзей.

Фраза прозвучала очень неестественно, всколыхнув все это хрупкое бытие, которое заходило ходуном, зашумело, грозя навалиться, погрести под собой Аску.

Девушка сжалась в комок, еще сильнее обхватив колени.

– Бывало, вина лежала на мне. – Кадзи продолжал, не замечая, или просто не обращая внимания на царящую атмосферу. – Это больно...

Парень под конец затих, словно проглотив что-то большое и гладкое.

Аска почувствовала, как вместе с тишиной воцарилось равновесие, неустойчивое и опасное, и нельзя больше позволить говорить Кадзи-сану, иначе он не почувствует, сбросит ее вниз, в эту пугающую бездну... И девушка начала говорить сама, вздрагивая с каждым прозвучавшим словом, ожидая, что вот-вот она не выдержит, и тогда...

Что именно тогда произойдет, немка даже не пыталась вообразить.

– У Икари есть цель. Он защищает свою Куклу. – Аска говорила тихо и торопливо, – И дерется ради нее. А та не умеет... То есть, умеет жить только по приказу. Не знает, как жить иначе, не умеет. Но они лучше меня... Особенно этот Икари... Почему? Как мне стать...

Немка затихла, почувствовав, что вот-вот, еще чуть-чуть, и произойдет что-то неправильное.

- Кем стать, Аска? - Кадзи осторожно подошел к девушке, вздрогнувшей от его слов. Протянул было руку, чтобы коснуться ее, но, что-то уловив, не завершил движение. - Я могу помочь тебе, поверь...

- Меня учили, что я должна быть лучшей, что я стану лучшей. Что я буду защищать людей, - все так же тихо, и еще более торопливо, - Но я не могу быть... Erstarken... Стать лучше. - Сбиваясь на немецкий язык, проглатывая слова, продолжала она.

- Ты хочешь стать лучшим пилотом? - медленно и осторожно переспросил Кадзи.

- Да. Хочу, - тихо кивнула немка. - Только ответьте честно, Кадзи-сан, пожалуйста...

- Аска, я...

- Честно, Кадзи-сан! - перебила шпиона девушка. - Только честно.

Реальность замерла, готовая окончательно рассыпаться на части, либо, наоборот, собраться в нерушимую твердыню.

Кадзи медленно опустился на корточки, внимательно посмотрел в глаза Аске незнакомым, каким-то оценивающим взглядом - от чего по спине девушки пробежала толпа мелких мурашек, - и, чуть помедлив, кивнул.

- Ты хочешь стать лучшим пилотом. Что должен делать пилот? - голос тоже был незнакомым. Резким и холодным.

- Защищать...

- Нет, - отрицательно мотнул он головой, не отрывая взгляда от лица девушки. - Пилот Евангелиона должен убивать Ангелов.

Аска вдохнула, выдохнула.

- Убивать... Ангелов?..

- Да.

"Просто убивать Ангелов".

Разваливающийся мир девушки, с почти слышимым грохотом сомкнулся в монолит.

Аска попыталась улыбнуться. Сначала осторожно, потом смелее.

Многие вопросы еще только предстояло решить, но пока мир стоит на месте, а она, Аска Сорью Лэнгли еще станет самой лучшей.

Отступление. Акаги Рицко, кабинет доктора Акаги.

- Вот как... - тихо прошептала Акаги. - Ритуал...

Кабинет утопал в полумраке. Источниками света служили лишь несколько мониторов, на которых сейчас отображались какие-то графики.

Спинка кресла негромко и ритмично поскрипывала, в такт покачиваниям ноги доктора.

- Знаешь, мама... А ведь мы обе полнейшие идиотки. - лицо Рицко перекосила горькая усмешка.

- И как поздно мы это поняли. И ты, и я... Д-дуры. - скривившись в отвращении, выплюнула она последнее слово в потолок, - Влюбленные дуры!

Акаги нарочито медленно, аккуратно опустила ноги на пол, потом, чуть помедлив, встала. Замерла, словно вслушиваясь во что-то.

Немного сгорбленная фигура доктора выделялась ярким белым пятном в полумраке - халат, светлые волосы, гипсовая повязка...

Привычные вещи вдруг начали вызывать раздражение у женщины. Негромкий гул вентиляторов компьютера, разбросанные повсюду распечатки, хрупкие фигурки кошек, забитая пепельница и кружка с давно остывшим недопитым кофе...

Удар загипсованной руки смел со стола всю мелочь.

Упала кружка кофе, в полете расплескивая остатки напитка, загремела, катясь по полу. Упала пепельница, рассыпая по твердому паркету, отполированному тысячами касаний, окурки и пепел. С сухим хрустом разбились на мелкие осколки фарфоровые статуэтки кошек.

Монитор лишь чуть накренился, но продолжал стоять, исправно показывая какой-то график.

Акаги смотрела на это все отрешенным пустым взглядом, не обращая внимания на медленно подбирающуюся к ногам лужицу кофе.

- Акаги-семпай! - в кабинет заскочила Майя.

Рицко не среагировала.

Девушка набрала воздуха для того, чтобы что-то спросить у блондинки, но резко замерла, заметив учиненный блондинкой беспорядок.

- Что такое, Майя?

Акаги медленно повернулась к ассистентке, спокойная и собранная, как обычно.

- Эм... Простите, я... - смутилась девушка. - Касательно показателей Евы-01...

- Пошли. - Кивнула блондинка, направившись к выходу из кабинета.

Майя еще раз оглянулась, поспешила за Акаги.

- Э... Акаги-семпай, а что произошло? - осторожно спросила она.

- Женская истерика. Не обращай внимания. - Акаги отмахнулась, словно ничего и не было.

Я закурил, не зная как начать разговор.

Этот лифтовый подъемник, в котором мы сейчас находились, ничуть не изменился с того памятного разговора с Кадзи. Все такая же прохлада, гудение машин, все тот же весьма ощутимый сквозняк.

Рей с любопытством и интересом рассматривала легкие облачка пара от дыхания, игралась, забавно складывая губы трубочкой. Я с улыбкой наблюдал за ней.

- Что это? - спросила она.

- В смысле? - не понял я.

- Откуда этот пар?

Я запнулся.

Это, что, получается, Рей даже не видела холода? Даже такого?

- Конденсат из-за пониженной температуры. Влага в выдыхаемом воздухе переходит из газообразного состояния в жидкое. - все еще заторможено, пожал я плечами.

- Переход из одного агрегатного состояния в другое... - задумчиво кивнула Синевласка, - Я читала об этом.

Тема для разговора нашлась как-то сама собой.

Я облокотился спиной на перила, поерзал, устраиваясь поудобней. Глубоко затянулся.

- На свете еще много интересных вещей. Очень много, разных. - вместе с речью изо рта вырывался дым. Я с интересом наблюдал за ним, подмечая и то, как он клубится, и его цвет, чуть более желтый, чем цвет пара, - И ты, Рей, не видела даже части этого мира.

- А ты?

Вопрос девушки застал меня врасплох.

- Да, - отвечаю после короткой паузы, - Видел. Не все, но много. Все увидеть нельзя. Но можно постараться, - усмехаюсь.

Струйка дыма клубилась, поднимаясь над головой, рассеиваясь, мечась из стороны в сторону, словно танцуя.

- И я хочу, чтобы ты, Рей, тоже могла посмотреть. Чтобы мы могли посмотреть. Вместе.

Я, наконец, решился взглянуть в глаза Синевласке. Девушка смотрела на меня не отрываясь, внимательно, серьезно.

- А вот ради этого я готов умереть. Чтобы ты жила дальше.

Рей молчала.

Я снова глубоко затянулся, добивая сигарету, и щелчком отправил ее вниз. Оранжевая звездочка окурка медленно падала, все уменьшаясь.

Достаю еще одну сигарету. Кадзи, когда я стрельнул у него полную пачку, много возмущался, мол, рано тебе еще курить...

- Я не хочу, чтобы ты умирал.

Рей продолжала смотреть на меня.

Вздыхаю.

- Я тоже не хочу, - криво усмехаюсь. - Но... Не все зависит от наших желаний.

Чертов Нагиса! Какого хрена он вообще умер?!

Я в ярости пнул перила балкончика.

- Как раньше было просто! Можно было забыть! Отстраниться! Есть сценарий, все! А тут... - я замолчал, ссутулился.

Гнетущее ощущение, будто вся эта история, этот сюжет не может ничем хорошим закончиться, снова навалилось на меня. Смутное, непонятное, но сильное ощущение, что не получится нам убить всех Ангелов, Гендо, ЗИЭЛЬ, всех остальных, кто будет мешать нашей спокойной жизни, и зажить этой самой спокойной жизнью...

- Я боюсь, Рей. - говорю едва слышно. - Мы ведь не герои сказки. Мы можем умереть.

Девушка подошла ко мне сзади, обняла, прижалась к спине. Я все никак не мог расслабиться - мысль о том, что Рей, моя Синевласка, может просто погибнуть в очередном бою так же неожиданно и внезапно, как Нагиса, свербела, мучила...

- Мы не можем ничего сделать. - тихо прошептала она.

Я стиснул зубы.

- Только драться. И надеяться. - выдавливаю из себя.

Да. Не можем. Нельзя прятаться от реальности, забывать о том, что может случиться в любой момент, но что делать, когда не ясно ничего? Когда остается только выкладываться в боях с Ангелами, раз за разом, надеясь, что очередная тварь не станет последней, и что руководству не придет в голову устранить особо надоедливого пилота, чья полезность перестала окупать пользу от его использования, что тогда делать?

Вот и оно. Просто стараться не помнить о смерти, одновременно стараясь отодвинуть приход костлявой как можно дальше. Просто жить.

Почему-то стало легче.

- Интересно, все люди обманывают себя? Или только мы такие? - усмехаюсь уже не так напряженно. А потом, чуть помолчав, добавляю:

- Я люблю тебя, Рей.

Отступление. Кацураги Мисато, Кадзи Редзи. Кабинет Мисато в штаб-квартире.

Мисато последние пять дней, сразу после выхода из больницы, ходила мрачнее тучи. Более того – девушка вплотную занялась бумажной работой, к которой не то, что не испытывала тяги, а испытывала сугубо отрицательную.

Для Кадзи причина приступа рабочего энтузиазма Мисато тайной не стала. Потеря пилота, одного из ее подчиненных, сильно ударила по девушке, а ее неспособность хоть как-то поучаствовать в ходе прошедшего боя лишь усугубляла ситуацию. В эту же копилку падало и представление к очередному званию. Засим майор Кацураги и пыталась закопаться в работе, тщась заглушить исконно человеческое чувство вины за то, что не совершала.

Впрочем, не смотря на это, про свои другие обязанности девушка тоже не забывала. Первым делом, со скандалом буквально сбежав из больницы, Мисато нашла Аску, долго с ней о чем-то разговаривала – подслушивать Кадзи не стал, – а потом принялась разыскивать «неразлучную парочку», чуть не похерив парню всю конспирацию, что он устроил по просьбе Икари-младшего...

К слову, вот этот разговор шпион подслушал не стесняясь. И некоторые оговорки мальчишки прозвучали очень интересно – особенно, если уметь читать между строк и слушать между слов.

Но сейчас, парень сидел верхом на стуле в кабинете Мисато и упорно пытался немигающим взглядом загипнотизировать девушку, ушедшую с головой в работу. Как ни странно, Мисато совершенно не обращала внимания на все потуги Кадзи в области менталистики.

– Такой я тебя еще не видел. – хмыкнул шпион.

Девушка никак не прореагировала.

Кадзи потер небритый подбородок.

– Аску получилось успокоить быстрее. – вздохнул он, – Ладно она, но ты-то, Мисато! Ты же офицер!..

На этот раз парень удостоился яростного взгляда.

– Меня не надо успокаивать. – медленно, с расстановкой произнесла капитан, уткнувшись обратно в бумаги.

– За Рицко сбегать? – насмешливо приподнял бровь Кадзи, – Чтобы она взвешенно и аргументировано доказала тебе как именно ты не права?

– Чего тебе вообще тут понадобилось? – зло спросила Мисато, бросив попытки игнорировать шпиона и упреков в него раздраженный взгляд.

– Вытащить тебя из депрессии. – просто пожал плечами тот. – Мне совершенно не нравится твое настроение.

Девушка продолжала смотреть на него.

Кадзи поерзал, передвинул стул, устраиваясь поудобней.

– Не сжигай себя, Мисато. – вдруг тихо попросил он, спокойно и совершенно серьезно. – Сходи, напейся в баре, постреляй по фонарям, выплачься, в конце концов... Но не держи все в себе, заваливаясь работой. Пожалуйста.

– Да что ты можешь понимать?! – в ярости, буквально зашипела Мисато, резко подавшись вперед, – Что?!

– Многое. – Кадзи не отшатнулся, вообще, казалось, никак не среагировал на эмоциональную реакцию девушки, – Иначе не сидел бы тут, Мисато.

Девушка еще несколько секунд продолжала сверлить его взглядом, а потом устало упала обратно на кресло. Закрыла глаза.

– Уйди, Кадзи. Пожалуйста, уйди. – с усилием выдавила она из себя.

Шпион помедлил пару секунд, поднялся со стула.

– Ты можешь продолжать винить себя в смерти пилота, и делать все, чтобы, как ты думаешь, подобного не повторилось. – Кадзи замер у двери вполоборота, обращаясь к девушке. – Но спроси себя, что сейчас нужнее пилотам? Командир, ушедший с головой в бумаги, или человек, который может им помочь? Человек, не командир.

Мисато еще долго продолжала сидеть неподвижно, буравя пустым взглядом дверь.

– Я ненавижу Ангелов, – наконец, прошептала девушка, бессильно, отчаянно. – Ненавижу...

Ради разнообразия появление следующего Ангела я почувствовал раньше, чем завывли сирены. Сверху настолько отчетливо потянуло знакомым чувством правильного, гармоничного хаоса, что я сразу вскочил на ноги, недоверчиво уставившись на далекий свод Геофронта.

Рей непонимающе посмотрела на меня, потом тоже вверх...

Землю под ногами тряхнуло. Не сильно, но вполне ощутимо, чтобы понять, что это не мгновенное головокружение, а именно подземный толчок.

– Ангел... – едва слышно прошипел я.

В следующую секунду завывли сирены.

– Бежим. – Рей быстро поднялась с травы.

И мы побежали.

От довольно низкого, приземистого холма, куда мы с Синевлаской забрались во время прогулки, открывался прекрасный вид на одно из озер Геофронта. А так же, очень хорошо были видны административные корпуса, пирамида штаб-квартиры, и, естественно, Токио-3, немногие оставшиеся здания которого нависали над всем этим пейзажам подобно причудливым сталактитам.

Сначала я даже не понял, что именно привлекло мое внимание. Какое-то движение вверх, где-то на границе поля зрения, разум отбросил, пропустил мимо сознания, тем более что почти все внимание отнимал бег. Когда же я удосужился бросить взгляд на свод Геофронта...

Токио-3 рушился. Три здания, одно за другим, падали, нереально медленно набирали скорость, рассыпаясь в полете на части.

Через пару секунд по глазам ударила яркая белоснежно-рубиновая вспышка. Рей споткнулась, упала, негромко вскрикнув. Подскакиваю к ней, поднимаю, хватаю девушку на руки, торопясь быстрее добраться до штаб-квартиры...

Теплый воздух упруго толкнул в лицо, и следом раздался грохот. Не раскат грома, или сухой треск выстрела, а именно грохот – словно множество камней, падающих куда-то вниз.

Только сейчас до меня дошло, что до этого момента, все происходило в полнейшей тишине, нарушаемой лишь нашим дыханием.

– Я в порядке. – Рей воспользовалась заминкой, выбралась из моих объятий, – Бежим.

Впрочем, далеко бежать не пришлось. Сначала раздался треск лопастей и только потом, откуда-то сзади вылетел грузовой вертолет – крупный грузовой, с парой подъемных лопастей.

Вертолет развернулся на месте, прямо в полете распахнулась дверь кабины, и кто-то замахал рукой нам, указывая вниз. Мол, давайте сюда.

Перед тем как запрыгнуть в вертолет следом за Рей, что-то заставило меня бросить взгляд назад, на дыру в свое Геофронта, сделанную Ангелом. Сверху медленно и неспешно спускалось – или даже «струилось», – что-то бесформенное. Что-то непонятное.

Я с шипением втянул в себя воздух.

Зеруил.

– Аска, не лезь на рожон! – напряженным голосом инструктировала немку Мисато. – Ударил – отскочила! Дождись подкрепления!

Голос капитана... Теперь уже майора Кацураги знакомо звенел, как всегда, когда она волновалась. Словно вживую представилось, как брюнетка напряженно вглядывается в трехмерную карту, задумчиво теребя неизменный металлический крест...

Немка дернула плечом, отгоняя ненужные сейчас образы.

«Мне нужно убить Ангела».

– Тебе понятно? – с нажимом спросила Мисато.

– Да, Кацураги-сан.

«Просто убить Ангела».

- Хорошо. Противник находится за озером, на северо-восток от твоей позиции. Твоя задача - сместиться к востоку, перекрывая возможный маршрут Ангела...

Сквозь толщу земли донесся приглушенный грохот.

- Ангел отразил все выстрелы! - чей-то голос с командного мостика прервал Мисато, - АТ-поле выше тысячи двухсот! Фиксирую высокоэнергетическую реакцию!

- Уводите корабли! - рявкнула Мисато. - Западной батарее - огонь! Аска...

На этот раз, грохот, прервавший майора, показался гораздо громче.

- Флотилия уничтожена!

- Каким образом, вашу мать!?

- Неизвестно! Перед серией взрывов аппаратурой зафиксированы аномальные всплески под расположением кораблей флотилии! Возможно баллистические снаряды или электромагнитное...

- Ясно! Рицко!

- Акаги-сан контролирует синхронизацию Первого и Нулевого...

- Западная батарея уничтожена!

- Проклятье! Аска, не вздумай стоять на месте, маневрируй! Чем он лупит - не понятно, но перед взрывом следует задержка! Не подставляйся!

- Ясно. - сосредоточенно кивнула немка.

- Готовься!

- Ангел перемещается над поверхностью озера!

- Мобильной батарее - огонь! Выясните мне задержку перед взрывом! Отвлекайте его беспилотниками!

Аска глубоко вдохнула, выдохнула, заставив LCL колыхаться.

«Убить Ангела».

Гигантские створки распахнулись перед медленно движущейся платформой Евангелиона, позволяя свету Геофронта осветить полутемный зев ангара.

- Убрать фиксаторы!

Громкий щелчок, и ярко-красный Евангелион оказывается на свободе.

Аска с наслаждением пошевелилась, подхватила меч и побежала вперед.

В голове девушки билась одна и та же мысль.

«Убить Ангела».

- Синхронизация!
- Пятьдесят семь процентов! Гармоники в норме!
- Отключить крепления платформы!
- Напряжение внутренней сети в норме по всем точкам!

Руки дрожали. Дрожали так, что приходилось цепляться за рукояти капсулы изо всех сил, чтобы попытаться скрыть эту дрожь от самого себя. Благо, что процесс синхронизации успешно отсекает подобные неудобные нюансы...

- Пилот Первого, проверка связи. - Раздался незнакомый голос кого-то из диспетчеров.
- Слышу.
- Принято. Процесс синхронизации завершен.
- Подключить общий канал связи...

Мгновение тишины, и эфир оживает, расцветая грохотом выстрелов, выкриками операторов командного центра, рыком Аски, и резкими, звонкими командами Мисато.

- Пятьдесят процентов мобильной батареи уничтожено!
- Эскадрилья беспилотников на подходе!
- Аска, отходи к восточному берегу! Что ПВО?!
- ... Missgeburt!..
- Цель слишком низко, не достают!
- Используйте управляемые снаряды! Где вертолеты?!
- На подходе! Плюс пять минут!
- Рицко! Черт!.. Что там с Первой и Нулевой?!
- Активированы. - Акаги отвечала быстро и деловито, - Запускаем транспортную систему.
- Быстрее! Аска, уходи!
- Ах ты!.. - сдавленно отозвалась рыжая.
- Рицко, живо Евы на поверхность! Срочно! - Мисато почти рычала.
- Уже. - коротко отозвалась блондинка. - Запуск аварийных лифтов пять и шесть. Перевести пути восемнадцать А и восемнадцать D на пятую линию. - командует.
- Аска, заманивай его на высоту! Вертолеты на подходе, ослабим его поле ракетами! - звонко приказывает Мисато.

- Старт!

Меня дернуло, вдавило в спинку ложемент, и Ева буквально понеслась вверх, с такой скоростью, что проносящиеся мимо огни сливались в одну светящуюся линию.

- Ур-род! - рычит Аска. - Стоять, тебе говорю!

- Раскрыть створки восьмой и девятой штолен! Открыть порты аварийного выхода!

- Вторая эскадрилья беспилотников уничтожена!

- Атакуйте его оставшимися кораблями!

- Перебита шестая электромагистраль! Пятый сектор обесточен!

Огни продолжали сливаться в линии, под аккомпанемент круговерти боя...

- Всем пилотам Евангелионов. - неожиданно раздался голос Гендо. Спокойный, словно и не идет снаружи бой. - Приказываю остановить Ангела любой ценой. Не допустить его до Центральной Догмы.

Короткая пауза.

- Выполнять.

... И створки ворот почти мгновенно расходятся в стороны, вспыхивая ярким, дневным светом. Светофильтры сработали сразу, позволяя оглядеть окружающий пейзаж.

Геофронт лежал в руинах. Почти дикий лес, по которому несколько минут назад гуляли мы с Синевлаской, уже изрыт следами взрывов, перепахан длинными просеками. Кое-где, среди разрушенных построек жилого комплекса, исходят черным густым дымом останки боевой техники.

Ярко-красный Евангелион мечется, уворачиваясь от взрывов, то и дело вспыхивающих поблизости. Фонтаны земли взлетают вверх совсем рядом, кажется, что вот-вот...

Там же и враг - парящая над землей огромная туша Ангела, закутанная во что-то, отдаленно напоминающее изорванный черный саван. Сквозь обрывки "ткани" проглядывает несуразное туловище, заканчивающееся обрубками "ног". "Руки" не видно, да и не факт, что они есть. На месте головы - карикатурная белая маска, искаженная в гримасе ярости, словно взятая в запасниках театра кабуки...

Громко щелкнули фиксаторы, выпуская Евангелион на свободу.

- Рей! Обстреливай Ангела с дистанции! Син, атакуй его, но не подставляйся! Выманите его на холм к северо-востоку!

- Есть.

- Есть! - словно выплевываю, проталкивая через спазм в горле.

Узел, в который стянулись внутренности, кажется, стал еще более крупным и тугим...

Некогда рефлексировать! Меч в зубы, и вперед!

Набираю разгон, отведя меч чуть в сторону и назад. Аска продолжает вертеться, успевая при этом доставать Ангела, чему свидетельствуют редкие вспышки АТ-поля врага.

Краем глаза замечаю бело-синий Нулевой, изготовившийся к стрельбе...

Очередной фонтан земли вырастает прямо за спиной алого Евангелиона/

- Обрыв питающего кабеля!

- Verdammt! - яростно рявкнула рыжая, отброшенная золотистой пленкой.

- Открываю огонь. - это Рей.

Почти сразу до ушей доносится грохот первых выстрелов.

- Аска, отходи к южному выходу! - кричит Мисато. - Синдзи, прикрой ее!

Выстрелы бьют по ушам в рваном ритме.

Рыжая отскакивает, спотыкается, и чуть не падает. Ангел рывком приближается к алому Евангелиону, совершенно игнорируя частые вспышки попаданий...

Прыжок.

Стянуть за доли секунды все накопившееся жжение АТ-поля, весь тягучий и звенящий холод в руки, вталкивая его в рукоять меча, добавляя к скорости и массе разогнавшегося Евангелиона...

Золотистая пленка защиты Ангела с неслышимым хрустом разлетается, лишь на долю секунды задержав движение меча...

Но этого мгновения врагу хватило, чтобы избежать удара. Меч самым кончиком разрывает «саван», клубящийся вокруг тела Ангела, и увязает глубоко в земле.

- Синдзи, в сторону! - резкая команда Мисато.

Опасно! Взрыв!

Выдернуть меч, шагнуть по инерции назад, подхватывая, и направляя движение, начать разворот...

Мощный удар швыряет меня на землю.

Откатиться, назад! Не подставляться!

Серия мелких взрывов от попаданий из винтовки Рей, вспыхивающих прямо напротив "маски" Ангела заставляет того отшатнуться, дав мне время вскочить на ноги. Меч остался валяться где-то на земле...

Плывать! Вперед!

Шаг вперед и вбок, размахнуться...

- Синдзи! Назад! - кричит Мисато.

Не успеваю – и прямо передо мной взмечаются обрывки "савана", неожиданно быстро, разом перестав быть похожими на нелепые лохмотья, превратившись в стремительные щупальца...

Удар приходится прямо в центр кишачей массы. В секунду, остатки савана расходятся под напором, и тут же черными лентами обвивают руку до самого плеча.

Назад! Вырваться!

Через мгновение попавшая в плен конечность взрывается ослепительной болью, простреливая от кончиков пальцев куда-то вглубь черепа, оглушая, лишая способности мыслить. Где-то далеко раздаются чужие голоса, что-то панически кричащие...

Назад! Живо назад!

Оттолкнуться, собрать остатки АТ-поля, все жжение, и бросить в лицо врага – прямо в его кривую маску, наплевав на боль...

Очередная серия попаданий вспыхивает уже не на поверхности АТ-поля, но прямо на маске врага, откидывая его.

Сейчас! Рывок!

– Хра! – я не смог сдержать возгласа, вырывая руку из захвата.

Боль только усилилась, проникая под кожу, в кости раскаленными жгутами.

Прыгаю спиной вперед, подальше от врага.

– Синдзи! – встревоженный голос Рей.

– Нормально! – отзываюсь. Рука саднит и не слушается, броня на ней стесана, посечена, словно множеством лезвий, на землю капает кровь. Но по сравнению с тем, что только что было, действительно «нормально».

– Синдзи, не подпускай его к Догме! – кричит Мисато, – Любой ценой! Что со Второй?!

Ангел, пока я отвлекся, отлетел чуть назад и замер. Ленты его «савана» продолжали шевелиться, став, кажется, длиннее...

Не время! Не отдавать инициативу!

Снова прыгаю вперед. Черные ленты поднимаются навстречу...

Ну, нет!

Стягиваю АТ-поле перед собой, вытягиваю его в конус навстречу врагу, позволяя его щупам скользнуть по защите...

Столкновение!

И в живот словно воткнули раскаленный прут.

Я задохнулся от боли.

- Синдзи! - кричит Рей. Ей вторит Мисато, звучат еще чьи-то голоса...

Вдохнуть. Надо вдохнуть.

Пытаюсь откусить, оторвать кусок от неожиданно твердой LCL, запихнуть его в себя, вдохнуть...

Больно. Очень больно.

- Синдзи!

- Синдзи, вставай!

Вставать? Это мне? Я разве лежу?..

Взгляд остановился на черной ленте, торчащей из живота. Из моего живота...

Больно.

- Синдзи! - кричат.

Боль на мгновение вспыхивает еще ярче, сильнее - и утихает. Не насовсем, но достаточно, чтобы я смог судорожно, с всхлипом втянуть в себя LCL.

Я, оказывается, кулем лежу на земле.

- ... сквозное! Импульсы не проходят! - чей-то незнакомый голос.

- Синдзи! - а это Мисато. - Живо разрывай дистанцию! Рей, прикрывай его!

Дистанцию... Ч-черт!

Пытаюсь подняться, рывком, пересиливая тугой, шевелящийся шар боли...

И ноги подламываются. Не держат.

Еще раз!..

Сильный удар отбрасывает меня в сторону.

Подняться! Надо встать!

- Синдзи, уходи в сторону! Что Вторая?!

- Еще минута!..

Не успеваю дослушать, как очередной взрыв швыряет меня-человека назад, приложив затылком об подголовник ложементов.

Само время будто рассыпалось на отдельные кадры.

Вот я пытаюсь зачем-то встать. Ноги почти не слушаются.

- Синдзи! - кричит Рей. Громко, отчаянно. Не беспокойся, родная, я сейчас...

- Рей, назад! Не высовывайся! - Спустя вечность мгновения кричит Мисато. Снова пытаюсь встать.

- Вторая, запуск!

- Энергетическая реакция! - ноги снова подламываются. Еще раз.

- Синдзи! - сейчас, сейчас, Синевласка...

- Синдзи, вставай, твою мать! Аска, атакуй Ангела!

Вставать?.. Ангела?..

Бой! Идет бой!

Усилием воли стряхиваю звенящее оцепенение, накатившее на меня.

Встать, убить Ангела, быстро!

И поднимаю голову как раз, чтобы увидеть, как бело-синяя Нулевая, что стоит совсем быстро, отлетает в сторону. Пара алых капель попадают на визор.

Кровь.

- Рей!

<http://tl.rulate.ru/book/14301/278787>